

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК: СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

В.Л. Успенский

КНИГОПЕЧАТАНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Монгольская письменная традиция насчитывает более восьми веков.

В «Истории династии Юань» (Юань ши) содержится рассказ о том, что уйгур Тататунга, который заведовал канцелярией у хана найманов, в 1204 г. попал в плен к монголам. Чингис-хан, который сам не знал грамоты, поручил ему вести делопроизводство и обучать монгольскую знать уйгурскому письму¹⁴²⁵.

Самым древним памятником, написанном на этом монголо-уйгурском письме, является «Чингисов камень», который хранится в Государственном Эрмитаже. Он датируется 1224 – 1225 гг. и посвящен соревнованиям по стрельбе из лука, которые были устроены после возвращения монгольского войска из западного похода.

Монгольские завоевания имели своим последствием не только разрушения, как об этом было принято писать в отечественной историографии. Они также привели к широким культурным контактам между странами и народами, которые ранее и не подозревали о существовании друг друга. Естественно, это имело последствием внедрение в жизнь разного рода технических достижений.

Китай, являющийся ближайшим соседом монголов, был завоеван ими в течение XIII в. О культурных достижениях Китая с древнейших времен написаны многотомные труды. Упомянем только о том, что именно в Китае были изобретены бумага и техника ксилографического книгопечатания (в I и VIII вв. н.э. соответственно)¹⁴²⁶. Книгопечатание процветало в Китае и под властью монголов. Печатали книги и на монгольском языке, причем на разных шрифтах: как на монголо-уйгурском, так и специально изобретенном «квадратном письме». До нашего времени сохранились лишь отрывки печатанных книг на монгольском языке XIII – XIV вв. Однако их наличие свидетельствует о том, что появление у монголов письменности и книгопечатания стало если и не одномоментными, то весьма близкими по историческим меркам событиями.

Во второй половине XVI в. среди монгольских народов начал широко распространяться буддизм в его тибетской форме. В буддизме существует совершенно особое отношение к книге, аналогичного которому нет ни в одной другой религии. Согласно традиции, буддизм может существовать только в том случае, если одновременно присутствуют три его компонента («три сокровища»), или «три прибежища»): Будда, его Учение (дхарма) и община последова-

¹⁴²⁵ Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). Факсимиле ксилографа / Пер. с кит., введ., комм. и прил. Н.Ц. Мункуева. М., 1975. С. 125–127.

¹⁴²⁶ Терентьев-Катанский А.П. С Востока на Запад: Из истории книги и книгопечатания в странах Центральной Азии VIII – XIII веков. М., 1990. С. 18–31, 85–86.

телей (сангха). В символическом смысле, Будда – это его статуи и изображения; Учение – это записи проповедей Будды, как рукописные, так и печатные, то есть книги; община, в строгом смысле этого слова, – монахи, хотя в широком смысле светские верующие тоже причисляются к ней. Таким образом, Учение Будды сохраняется в форме книги; отсюда понятно то почтение, с которым относятся к книге буддисты. Переписывать, читать вслух и заучивать наизусть священные тексты является одним из главнейших для буддиста дел.

Именно буддизму мы обязаны изобретению книгопечатания. Самая древняя сохранившаяся печатная книга – это «Алмазная сутра» на китайском языке, датированная 868 г. Книгопечатание осуществлялось с деревянных досок (ксилография). Ксилографическое книгопечатание получило среди тибетцев и монголов столь широкое распространение, что значительно потеснило рукописную книгу.

Тибетский буддизм распространен среди народов, которые живут в трудных природных условиях: тибетцев, монголов, калмыков, бурят, тувинцев. Но именно эти народы перевели, напечатали и переписали такое огромное количество буддийской литературы, что можно смело утверждать, что по количеству книг на душу населения они превосходили все остальные народы мира. Главными центрами тибетской буддийской книжности были многочисленные буддийские монастыри. В середине XIX в. в Восточной Сибири существовало 34 буддийских монастыря (дацана), причем в 31 из них имелись свои печатни. Многие крупные монастыри печатали каталоги своих изданий, в которых обычно указывали название книги, год издания и количество страниц.

Таким образом, практически все дацаны в Бурятии были охвачены ксилографическим книгопечатанием. Поскольку в Сибири имелось большое количество древесины соответствующих сортов, то технических проблем не было. Кроме того, важным фактором выступала близость к основному ареалу тибетского буддизма, то есть книги в Восточную Сибирь поступали из Монголии, Пекина, Куку-нора, и даже из Тибета. Некоторые из этих книг обретали в бурятских дацанах «вторую жизнь». Существует немало бурятских перепечаток книг, оригиналы которых были изданы за тысячи километров от Сибири.

Монгольские народы – буряты и калмыки – стали подданными России в XVII в. В это же время, в связи с закреплением России на дальневосточных рубежах, монголы стали соседями России на ее новых границах. Необходимость осуществления контактов со своими новыми соседями и подданными стимулировало изучение монгольского языка в России как с практическими, так и с научными целями.

На протяжении всего XIX и начала XX вв. в С.-Петербурге было напечатано довольно много книг на монгольском языке. Все книги можно разделить по форме на напечатанные наборным шрифтом и литографии.

По содержанию и целям эти книги можно разделить на следующие группы:

1. научные публикации важных текстов на монгольском языке, а также учебные пособия для студентов, изучавших монгольский язык в С.-Петербургском университете;

2. официальные документы и законы;
3. просветительская литература – как издания русского правительства (например, по пропаганде европейской медицины), так и издания самих бурятов и калмыков;
4. христианская миссионерская литература.

Петербургские издания на монгольском языке первой половины XIX в. связаны с деятельностью академика Я.И. Шмидта (1779 – 1847). Его путь в науку был несколько необычным. Будущий академик родился в Амстердаме в семье коммерсанта, которая принадлежала к моравскому братству гернгутеров (Herrnhuter Brüdergemeine). Семья была разорена в результате наполеоновских войн, однако братство помогло Шмидту переехать в Россию. В 1804 – 1806 гг. он жил в Сарепте, которая была основана гернгутерами на берегах Волги в 1765 г. Немецкие колонисты прибыли в Россию по приглашению Екатерины II, и быстро превратили Сарепту в процветающий центр ремесла и сельского хозяйства. Обширные кочевья калмыков располагались по соседству, и за годы своей жизни в Сарепте Шмидт смог хорошо выучить калмыцкий язык.

В 1806 г. колония в Сарепте получила воззвание Британского библейского совета о распространении христианства среди калмыков и необходимости перевода книг Нового Завета на калмыцкий язык¹⁴²⁷. Этим переводом и занялся Шмидт, который уехал в С.-Петербург для подготовки издания. В 1813 г. начало действовать Российское библейское общество, казначеем которого стал Шмидт. В 1815 г. было напечатано Евангелие от Матфея на калмыцком языке¹⁴²⁸. Изготовление шрифта было большой технической проблемой. Однако шрифт был изготовлен довольно быстро английским мастером Дж. Патерсоном и петербургским немцем-гравером Ф. Гассом. По отдельности печатали другие Евангелия и Деяния апостолов. Вскоре был изготовлен также монголо-калмыцкий шрифт меньшего размера, и на нем был напечатан Новый Завет полностью в одной книге. По-видимому, новозаветные книги были напечатаны на калмыцком языке большим тиражом, поскольку миссионеры сразу же стали распространять их среди калмыков¹⁴²⁹.

Этим же шрифтом было напечатано на калмыцком языке популярное в России медицинское сочинение «Краткое наставление о лечении болезней простыми средствами» О.К. Каменецкого. Оно было переведено Н.А. Лебедевым, служащим Азиатского департамента МИДа. Хотя датой издания указан 1811 г., этого не могло быть в действительности, так как монголо-калмыцкий шрифт был изготовлен позже. Поскольку книга Каменецкого неоднократно переиздавалась, то эта дата безусловно относится к изданию русского оригинала перевода.

Одновременно с изданием книг Нового Завета на калмыцком языке Я.И. Шмидт предпринял работу по переводу Нового Завета на монгольский

¹⁴²⁷ Калмыки использовали вариант монголо-уйгурского вертикального письма, разработанный в XVII в. – так называемое «ясное письмо».

¹⁴²⁸ *Evangelium St. Mathaei in linguam Calmuco-Mongolicam. Petropoli, apud Fredericum Drechslerum 1815.* Это – первая книга на монгольском языке, напечатанная наборным шрифтом.

¹⁴²⁹ *Гурий, архимандрит.* Очерки распространения христианства среди монгольских племён. Т. 1: Калмыки. Ч. 2. Казань, 1915. С. 394–398; *Орлова К.В.* История христианизации калмыков. М., 2006. С. 129.

язык. В этом большую помощь ему оказали два бурятских владельца (зайсанга) Номту Унгаев и Бадма Моршунаев¹⁴³⁰. Новый Завет был напечатан на монгольском языке полностью в 1827 г.¹⁴³¹ Шмидт также опубликовал на монгольском языке наборным шрифтом знаменитую монгольскую летопись XVII в. Саган Сэцэна «Эрдэнийн тобчи» (1829 г.) и эпос о Гэсэр-хане (1836 г.).

Монгольский шрифт, изготовленный для типографии Академии Наук, использовался для публикации текстов на монгольском языке (главным образом – с научными целями) до 60-х гг. XX в. В 1833 г. в Казанском университете была создана первая в Европе кафедра монгольской словесности. Ее возглавил О.М. Ковалевский, а экстраординарным профессором стал А.В. Попов. Оба они составили хрестоматии для изучения монгольского языка, а О.М.Ковалевский впоследствии составил и опубликовал большой трехтомный «Монгольско-русско-французский словарь». В июле 1833 г. министр народного просвещения граф С.С. Уваров распорядился приобрести в академической типографии «литеры монгольского шрифта» для типографии Казанского университета для напечатания обеих хрестоматий¹⁴³².

В 1855 г. Восточный факультет вместе с библиотекой был переведен из Казанского университета в С.-Петербургский университет. Таким образом, С.-Петербург стал главным центром монголоведения в России. В качестве учебных пособий для студентов были изданы литографически некоторые важные монгольские тексты: «Песнь об Убаши-хунтайджи» вместе с отрывками калмыцкого эпоса «Джангар» (1864 г.), три главы из популярного буддийского сочинения «Книги примеров» и многие другие.

Активно издавал монгольские тексты профессор С.-Петербургского университета А.М. Позднеев. Это были монгольские летописи, христианская литература, часть монгольского перевода основного тибетского медицинского сочинения «Джудши» («Четыре основы»). Представляет интерес напечатанная под редакцией Позднеева иллюстрированная книга на русском и монгольском языках «Краткие рассказы о Русском государстве, его жителях и их промыслах. Для преподавания бурятским детям» (1909 г.). Почти все издания Позднеева были напечатаны в типографии Академии Наук.

В 1910 г. В.Л. Котвич впервые издал литографским способом отдельной книгой текст калмыцкого эпоса «Джангар», который был записан бу-

¹⁴³⁰ Хотя разговорный бурятский язык отличается от монгольского, письменный язык на основе монголо-уйгурской графики, который использовали и монголы, и буряты, был для них единым.

¹⁴³¹ Изучением истории раннего этапа книгопечатания на монгольском языке в С.-Петербурге давно занимается немецкий исследователь Х. Вальравенс (Hartmut Walravens). В частности, им была опубликована биография академика Я.И. Шмидта, значительная часть которой посвящена его переводческой и издательской деятельности: Isaak Jakob Schmidt (1779 – 1847): Leben und Werk des Pioniers der mongolischen und tibetischen Studien. Eine Dokumentation. Wiesbaden, 2005. В ноябре 2014 г. на конференции «Культура рукописи и книги в Азии и Африке» в Варшаве Х. Вальравенс сделал интересный доклад на тему «Санкт-петербургский монгольский шрифт» («The St. Petersburg Mongolian Type» // Rocznik orientalistyczny, 2015. Т. 68, No. 2. P. 213 – 224).

¹⁴³² Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб., 1994. С. 226. № 261.

душим ученым, а тогда студентом С.-Петербургского университета Номто Очировым.

В 1859 г. в типографии Академии Наук был напечатан санскритско-тибетско-монгольский буддийский терминологический словарь. Ксилографические доски для этого издания были изготовлены бурятскими ламами по инициативе барона П.Л.Шиллинга фон Канштадта во время его пребывания в Восточной Сибири в 1830 – 1832 гг. Эти ксилографические доски до сих пор хранятся в Институте восточных рукописей РАН¹⁴³³. Надо отметить, что барон Шиллинг, будучи выдающимся изобретателем, внес немалый личный вклад в развитие книгопечатания на восточных языках в С.-Петербурге.

Во второй половине XIX в. в типографии Святейшего Синода в С.-Петербурге печатались на монгольском языке христианские книги. В основном это были богослужebные книги¹⁴³⁴. Печатали их как стандартным монгольским вертикальным шрифтом, так и на кириллице (в ее церковно-славянском варианте). Таким образом, именно в синодальных изданиях впервые для монгольского языка стал применяться также русский алфавит. Однако едва ли этот первый опыт можно считать удачным с филологической точки зрения. Монгольский письменный язык очень сильно отличался от живой разговорной речи, что и привело к реформе письменности у большинства монгольских народов в XX в. В синодальных же изданиях монгольские буквы лишь транслитерировались русскими, и никаких попыток затранскрибировать современное звучание монгольских слов сделано не было.

Размах книгопечатания на монгольском языке в С.-Петербурге в начале XX в. связан с активной деятельностью Агвана Доржиева (1853 – 1938) – личности легендарной и во многом до сих пор загадочной.

Он родился в местности Хара-Шибирь Хоринского ведомства (ныне: Заиграевский район Республики Бурятия РФ). В молодые годы он отправился в Тибет для изучения буддизма. Там он добился столь впечатляющих успехов, что стал одним из приближенных Далай-ламы XIII и оказывал большое влияние на политику Тибета. Во многом его деятельность была направлена на сближение России с Тибетом, что вызвало большую тревогу английской администрации Индии.

В феврале 1898 г. Агван Доржиев прибыл в Россию в качестве официального представителя Далай-ламы XIII и получил аудиенцию у Николая II, провел переговоры с российскими министрами. Царь и его советники восприняли идею сближения и союза с Тибетом в целом положительно, однако были не готовы к установлению официальных дружественных отношений, и тем более оказывать какую-либо помощь.

¹⁴³³ Успенский В.Л. Экспедиция барона П.Л. Шиллинга фон Канштадта в Сибирь в 1830 – 1832 годы и ее значение для тибетологии и монголоведения // Н.К. Рерих и его современники: Архитекторы и архитектура: Восток глазами Запада. СПб., 2011. С. 291 – 295.

¹⁴³⁴ Их краткий перечень см. в: Кульганек И.В. Переводы Священного Писания на бурятский язык // Буддизм и христианство в культурном наследии Центральной Азии. Материалы международной конференции. Бишкек, 2003. С. 104–105.

В 1901 г. Агван Доржиев прибыл в Россию во главе тибетской делегации с целью заключить договор с Россией. Но российская дипломатия не спешила заключать договор с Тибетом, справедливо опасаясь осложнения отношений с Англией.

В начале 1904 г. английские войска вторглись в Тибет. Далай-лама, сопровождаемый Агваном Доржиевым, бежал во Внешнюю Монголию. Там он провел почти два года.

Агван Доржиев от имени Далай-ламы ходатайствовал перед русским царем о строительстве буддийского храма (ацана) в С.-Петербурге и получил высочайшее разрешение.

Храм строился в 1909 – 1915 гг. на Петроградской стороне в Старой Деревне. В специально созданный комитет по строительству дацана вошли известные российские общественные деятели и ученые-востоковеды, такие как академики С.Ф. Ольденбург и В.В. Радлов, профессора В.Л. Котвич, А.Д. Руднев, Ф.И. Щербатской, князь Э.Э. Ухтомский, художник Н.К. Рерих, путешественник П.К. Козлов.

Несмотря на различные трудности, петербургский храм был достроен и торжественно открыт 10 августа 1915 г. Однако первая служба в нем прошла двумя годами раньше – 21 февраля 1913-го – во время торжеств в честь 300-летия царствующей династии Романовых.

В 1906 г. Агван Доржиев основал в Петербурге издательство «Наран» («Солнце»), «место печатания монгольских и бурятских книг». Возникновение этого издательства стало возможным в связи с появлением в столице небольшой, но весьма активной группы бурятских и калмыцких интеллигентов, в числе которых были Ц.Ж. Жамцарано, Б.Б. Барадийн, Г.Ц. Цыбилов, Б.-Д. Очиров, Н.О. Очиров (1886 – 1960).

Это издательство печатало книги как на стандартной монгольской письменности, так и на новом письме, созданном Агваном Доржиевым, – «письме Вагиндры»¹⁴³⁵. Это письмо было призвано ликвидировать разрыв между живым бурятским языком и архаичным монгольским письмом. Кроме того, создание общепурятской письменности давало возможность ликвидировать культурный разрыв между более русифицированными западными (иркутскими) бурятами и восточными (забайкальскими) бурятами, среди которых буддизм получил широчайшее распространение.

Подвляющее число изданных издательством «Наран» книг – литографии, которые были напечатаны в «Типо-литографии Б. Авидона» (Санкт-Петербург, Моховая ул., дом 41).

Что касается книг на стандартном монгольском письме, то они по содержанию являются общеобразовательными и просветительскими.

Это, прежде всего, две работы Ц. Жамцарано. Первая – «Положение бурят, состоящих в российском подданстве» (1907 г.). Она содержит краткие сведения о землях бурят, их административном устройстве, населении, хозяйственном укладе, религии и т.д.

¹⁴³⁵ «Вагиндра» – это санскритский эквивалент тибетского имени «Агван» (вариант произношения: Нгаван), который означает «Владыка речи».

Вторая – «Мироустройство» (1909 г.). В ней приводятся самые общие сведения об устройстве вселенной, о глобусе и географической карте, о причинах смены дня и ночи, о временах года и т.п.

В том же издательстве появились и два перевода с русского языка, выполненные Бато-Далай Очировым (1873 – 1913) – крупным общественным и политическим деятелем. Он был единственным бурятом – депутатом Государственной думы 2-го созыва, избранной в 1907 г. Один из них, выпущенный в двух отдельных частях под общим названием «Распоряжения и законы, изданные в связи с распределением общинных земель в Забайкальской области», содержит извлечения из российских законов, а также законопроекты, касающиеся населения Забайкальской области Восточной Сибири.

Другой представляет собой сборник изречений Будды: «Учение Будды под названием Дхаммапада, или Путь истины». «Дхаммапада» – знаменитый буддийский сборник изречений Будды Шакьямуни. Он получил значительное распространение в Юго-Восточной Азии, чего нельзя сказать о северных буддистах. Поэтому, будучи переведенным с языка пали на европейские языки, это произведение получило широкую известность на Западе. Первый русский перевод был выполнен с английского, и именно он стал оригиналом для Б.-Д.Очирова. Этот перевод священного текста с европейского языка – редчайший случай в многовековой истории распространения буддийской литературы среди монгольских народов¹⁴³⁶.

Что касается книг на бурятском «письме Вагиндры», то это были, в основном брошюры назидательного характера и объяснения орфографии нового письма. Из этих книг видно, что новое письмо весьма оперативно подвергалось изменениям и уточнениям. Публиковались также памятники бурятского фольклора. Например, «Чано батур. Героическая поэма иркутских бурят-ойратов. Запись Н. Амагаева, послесловие Агвана» (1910 г.).

Н.И. Амагаев (1868 – 1932) был иркутским учителем. В 1910 г. в его переводе на бурятский язык (на «письме Вагиндры») была опубликована «Сказка о рыбаке и рыбке» под следующим названием: «Сказка русского Пушкина о золотой рыбке». По-видимому, содержание произведения А.С. Пушкина было воспринято Агваном Доржиевым как вполне соответствующее учению буддизма об иллюзорности земных целей.

Однако для распространения своего письма Агван Доржиев использовал также возможности типографии Академии наук. Был изготовлен наборный шрифт, на котором была напечатана брошюра «Краткая биография Будды и биография ханского сына Боянто». В 1910 г. Н.И. Амагаев и Э.-Д. Ринчино издали книгу на русском и бурятском языках «Новый монголо-бурятский алфавит». Э.-Д. Ринчино под псевдонимом Аламжи Мэргэн опубликовал на новом письме собранные им фольклорные материалы в двух «Сборниках монголо-бурятской народной поэзии» (1910 г. и 1911 г.).

¹⁴³⁶ Путь к истине (Dhammapada): Изречения буддийской нравственной мудрости / Пер. Н. Герасимова с английского перевода М. Мюллера. М., 1898.

В типографии Академии наук по инициативе Агвана Доржиева были опубликованы наборным шрифтом и книги на стандартном монгольском письме.

Среди них – «Краткая история монголов по монгольской летописи Хухе дебтер. (Синяя книга)» (1912 г.). Из краткого предисловия на русском языке следует, что «настоящее издание предпринято цанит-хамбо-ламою Агваном Доржиевым и предназначено для чтения монголов».

Подготовлена публикация была по двум рукописям, одна из которых, заключающая в себе полный текст сочинения, хранится ныне в Восточном отделе Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ. Опубликована была не вся летопись, а только ее третья часть, которая посвящена непосредственно истории монголов. Тираж был весьма большой – 2 000 экземпляров.

В типографии Академии наук было напечатано сочинение Агвана Доржиева «Сто двадцать три монгольских буквы и прочее». Кроме упомянутой в заглавии монгольской азбуки, неоднократно издававшейся прежде ксилографическим способом в бурятских дацанах, здесь помещены также разного рода наставления и даже краткая биография Будды.

Интерес представляет книга «Молитвы, сочиненные всеведущим Далай-ламой», также напечатанная в типографии Академии наук. Монгольский перевод сочинений Далай-ламы XIII был выполнен Агваном Доржиевым. Хотя текст напечатан на стандартном монгольском письме, орфография сильно изменена с очевидной целью приблизить письменный язык к разговорному.

Участники проекта по реформе монгольской письменности и изданию монгольских книг к 1914 г. уехали из С.-Петербурга, и издательство «Наран» прекратило свое существование. Так завершился короткий, но весьма интересный эксперимент по организации монгольского издательства в столице Российской империи. В 1921 г. Агван Доржиев написал краткую автобиографию на монгольском языке, в которой он даже не упомянул созданное им письмо¹⁴³⁷.

В типографии Академии наук был напечатан учебник для преподавания в бурятских одноклассных начальных училищах «Краткое изложение веры Будды Шигемуни для преподавания бурятским детям» (2-е издание – 1910 г.). Его автором был лама Данчжа Эрдениев,¹⁴³⁸ а редактором издания – А.М.Позднеев. Для этого издания был специально изготовлен крупный разборчивый монгольский шрифт.

В типографии Академии наук был также шрифт калмыцкого «ясного письма». В 1905 г. были напечатаны собранные В.Л. Котвичем «Калмыцкие загадки и пословицы» с русским переводом. В 1914 г. в Петрограде было напечатано «Руководство к познанию ламайского вероучения. С тибетско-

¹⁴³⁷ О книгах, напечатанных Агваном Доржиевым в С.-Петербурге, см.: *Сазыкин А.Г.* Петербургские издания начала 20 века на монгольском языке // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Вып. 14. СПб., 1992. С. 181–195; *Агван Доржиев*. Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света (Автобиография) / Пер. с монг. А.Д. Цендиной. М., 2003. С. 129 – 155; *Yeshen-Khorlo Dugarova-Montgomery, Robert Montgomery*. The Buriat Alphabet of Agvan Dorzhiev // *Mongolia in the Twentieth Century: Landlocked Cosmopolitan* / Ed. by Kotkin, Stephen, and Bruce A. Elleman. N.Y., 1999. P. 80–98.

¹⁴³⁸ Его могильная плита находится ныне в ограде Санкт-Петербургского буддийского храма.

го на калмыцкий перевел Дордже Сетенов, старший бакша хурулов Больше-Дербетовского улуса ставропольских калмыков». Кроме того, на калмыцком языке печатались и литографированные книги, например брошюра с биографией и наставлениями наиболее почитаемого монгольского ламы Богдо-Джэбдзун-Дамба-ламы (1915 г.).

Таким образом, С.-Петербург являлся крупным центром книгопечатания на монгольском языке, причем печатались книги на четырех алфавитах: стандартном монгольском, монголо-калмыцком «ясном письме», «алфавите Вагиндры» и кириллице. Столица Российской империи заняла уникальное место в истории монгольской книжности.